ИСТОРИЯ

УДК 811.161.1

УДК 002

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-6-12

М.С. Ястребов-Пестрицкий

Университетская и общественно-просветительская жизнь Российской империи. Взгляд филолога-архивиста на дореволюционную прессу России (публицистиковедческий очерк)

Научная библиотека Государственного архива РФ (НБ ГАРФ); 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17; тур-63@mail.ru

Газетные тексты последнего предреволюционного десятилетия (1906–1916), рассматриваемые в данной статье, наглядно иллюстрируют, чем жила образованная часть российского населения до Первой мировой войны и какие изменения с её началом произошли в области культурной жизни россиян. Помимо текстового содержания профессиональный архивист обращает внимание и на экстралингвистические факторы: качество и плотность бумаги, наличие волокнистости, водяных знаков и т. п. Кроме того, посторонние вложения, помещённые в ту или иную единицу хранения около полутора веков тому назад, способны рассказать о многом. С годами меняются общественные взгляды на то или иное явление, на ту или иную личность. Порой революционно быстро происходит переоценка ценностей в таких областях, как нравственность и культура. Подобные метаморфозы и трансформации понятий передовой части общества возможно проследить при внимательном изучении архивных материалов, представляющих собой широчайшее поле для научных исследований, в том числе и лингвистических.

Ключевые слова: *периодическое издание, дореволюционная пресса, петербургская газета, статья, объявление, программа.*

Рассмотрим ряд выбранных нами газет Санкт-Петербурга и Москвы, относящихся к периоду с 1906 по 1916 год. В рассматриваемых периодических изданиях содержатся объявления и сообщения о событиях в университетско-образовательной, культурной, литературной областях жизни Российской империи. Исследовав даже только одно десятилетие, можно обнаружить трансформации (пусть небольшие), происходившие с изменением исторических и социальных реалий в жизни интеллигентных россиян.

Московская газета «Русские ведомости» за 1906 г., например, сообщает: «14 февраля в помещении реального училища Мазинга состоялась лекция П.Д. Боборыкина «Свобода совести». Лектор отметил, что должны быть две эмансипации – религиозная и политическая. Одна без другой немыслима. Далее лектор констатировал недостаточность и как бы половинчатость указа о свободе совести, как и манифеста 17-го октября, которые *необходимо должны быть* дополнены в самом непродолжительном будущем. П.Д. Боборыкин видит в свободе совести кульминационный пункт всякого гражданского развития. Поэтому её надо точно так же добиваться, как и остальных видов свобод, но ни на почве равнодушия, ни на почве фальшивой регламентации она достигнута

быть не может. “Свободной Россия, – закончил он, – будет только тогда, когда каждый из нас добьётся права верить в то, во что он желает”» [15, с. 3–4]. В стилистическом аспекте отметим выделенное нами несколько витиеватое (с точки зрения синхронии) выражение *необходимо должны быть*. Можно сделать вывод, что в 1906 году, после первой русской революции, людьми всё ещё владела несколько наивная чистота помыслов, заставляющая думать о высоком. Интересно, что именно Пётр Дмитриевич Боборыкин, по мнению русской лингвистической науки, ввёл в активный лексикон русского языка существительное *интеллигенция*.

Ближе к концу того же 1906 года петербургская газета «Речь» публикует статью замечательного русского филолога Бодуэна де Куртенэ, в которой он осуждает телесные наказания; в газете также сообщается о смерти писателя Владимира Васильевича Стасова; описывается обыск у В.В. Розанова [3, с. 2]. Ещё почти незаметны изменения в культуре, политике, интересах рядовых граждан и в целом в жизни страны.

Помимо телесных наказаний в учебных заведениях практиковалось и элементарное воровство со стороны чиновников. Об этом не очень любили писать в газетах, но профессиональный архивист обращает внимание и на посторонние вложения в единицах хранения. Сделаем небольшой экскурс в более раннюю эпоху. Постороннее вложение, принятое к рассмотрению в качестве экстралингвистического фактора при изучении архивных материалов, смогло рассказать о многом. Этим вложением в газете «Пролетарий» за 1893 год (фотоверсия) оказалось письмо, написанное от руки, в которое данная газета была кем-то когда-то обернута. Письмо от 29 ноября 1838 года (написано: «1838/39 учебный год») содержит донос о злоупотреблениях, проявившихся в недостатке обмундирования для воспитанников некоего учебного заведения. В качестве экстралингвистических особенностей артефакта отмечаем: бумага плотная, на просвет волокнистая, имеет водяные знаки [2].

С годами меняются общественные взгляды на то или явление, ту или иную личность. Порой революционно быстро происходит переоценка ценностей в таких областях, как нравственность и культура. Русские писатели, которых мы сегодня считаем классиками, порой с огромным трудом добивались известности. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть статью «Вниманию обманываемых» о писателе Л. Андрееве, в которой он подвергается достаточно резкой критике. Вот что опубликовала московская газета «Русская земля» в 1908 году (подписано: *Октябристь*): «Недавно в печати появился рассказ Л. Андреева «Мои записки». Рассказ этот, как и всё, что выходит из рук этого писателя, – отражение грязной, сальной, разлагающейся души автора. И основной тон рассказа, и в особенности отдельные отрывки его на всякого верующего человека должны производить тяжёлое, отталкивающее впечатление своим *чисто-кощунственным* характером. <...> Кто такой Дий Одинокый – это читающей публике уже хорошо известно. Это человек, давно уже растерявший совесть и веру и торгующий своими убеждениями. Поэтому удивляться, что он видит какие-то «искания» в грязной выходке против христианства грязнейшего писателя, не приходится <...>» [1, с. 2].

В том же номере газеты и на той же странице помещена заметка «Ценители литературы!...», не менее одиозная. Для полноты представления о газете приведём и её, подчеркнув, что сегодня, в XXI веке, антисемитизм и какие-либо проявления национализма для нас неприемлемы: «Невежественные еврейские газеты *то-и-дело* попадают в вопрос, когда начинают толковать о русской литературе или когда *примазываются* к чествованию памяти русских писателей. В большой газете «Одесский листок» (№ 232) напечатан портрет, а под ним подпись «А.В. Кольцовъ. К столетию со дня рождения».

Между тем газета напечатала портрет Грибоедова» [16, с. 2]. В плане орфографии дефисное написание идиоматизма *то-и-дело* отлично от современного, равно как и *чи-сто-кошунственным* в предыдущей выдержке. Стилистически невыдержанной в данном тексте выглядит разговорная глагольная форма *примазываются*. Две последние выдержки – из московских газет.

Однако столичный Санкт-Петербург всегда оставался в авангарде всех культурных событий страны. В сентябре 1909 года газета «Речь» (СПб) сообщает о выходе главного русского словаря: «Толковый словарь В. Даля, 4 т. 24 р. (в переплёте – 28 р.). Награждён бывш. Дерптским Императорским, ныне Юрьевским университетом» [4, с. 6].

В ноябре газета пишет о лекции известнейшего в России профессора: «Зал Тенишевского училища (Моховая ул., д. 38). В субботу, 7-го ноября 1909 г., в пользу общества вспомоществования *слушателей*. Высших Женских Курсов *Лекция Профессора* М.И. Тугань-Барановского: Общественно-экономические воззрения Н.Г. Чернышевского. Программа: Влияние на Чернышевского различных мыслителей и экономистов запада. Чернышевский и идея ассоциации. Его отношение к общинному землевладению. Полемика с Вернадским. Тройственный закон аграрного развития. Отношение к русскому крестьянству. Взгляды Чернышевского на фабрику и кустарную промышленность. Утилитарная этика. Общая оценка Чернышевского. Начало в 8 часов вечера. Билеты от 3 руб. до 30 коп. продаются в кассе Тенишевского театра (Моховая, 33) и на Высших Женских Курсах (Вас. Остр., 10-я линия, 33), а в день лекции – при входе в зал» [5, с. 1]. Возможно, сокращение *слушателей*. вызвано неопределённостью в выборе родовой формы, т. к. речь идёт о Высших Женских Курсах. После названия данного учебного заведения, написанного полностью с прописных букв, существительные *лекция* и *профессор* – также, по невыясненной причине, приводятся с прописных букв, причём *профессор* – без двойного согласного.

В том же месяце газета «Речь» объявляет о лекции ещё одного замечательного профессора, чьи научные работы известны и сегодняшним лингвистам: «Концертный зал Тенишевского училища (Моховая ул., д. 38). В пятницу, 11-го декабря 1909 г., в пользу недостаточных студентов С.-Петербургского Императорского Университета, окончивших 6-ю С.-Петербургскую Гимназию, состоится лекция профессора Д.Н. Овсяннико-Куликовского на тему: Психология *Русской* интеллигенции. Начало лекции ровно в 8 час. вечера. В цены билетов включена плата за хранение *верхнего* платья. Билеты от 35 к. до 2 р. 10 к. продаются в кассе театра «Комедия» (Моховая ул., д. 38), ежедневно от 10 час. утра до 5 ч. вечера, а также в кн. магазине М.О. Вольф, Невский, 18 и в кн. магазине «Труд», Невский, 60» [7, с. 1]. Обращаем внимание на примету времени: любая национальность обозначалась с прописной буквы: *Русской интеллигенции*.

Как видим, культурно-просветительская и интеллектуальная жизнь столицы была в рассматриваемый период богата событиями. Но именно петербургское студенчество всегда проявляло и политическую активность. Заметка «В петербургском университете» [6, с. 3] сообщает об очередной сходке студентов.

Как истинное и беспристрастное зеркало культурной жизни, газета объективно информирует и о печальных событиях. Вот сообщение о кончине литератора и педагога И.Ф. Анненского: «30 ноября в 7 час. веч., на Царскосельском вокзале скоропостижно скончался окружной инспектор спб учебн. окр. и член *ученаго* комитета министерства народного просвещения И.Ф. Анненский, постоянно проживающий в Царском Селе и

находившийся на Царскосельском вокзале в ожидании отхода поезда. Труп И.Ф. перевезён в Обуховскую больницу. Тело И.Ф. Анненского вечером 30-го ноября из Обуховской больницы перевезено в Царское Село. Смерть И.Ф., как полагают, последовала от разрыва сердца. И.Ф. Анненский родился в 1855 г. Он известен был, как педагог, переводчик и писатель. Его перу принадлежат переводы греческих трагедий и некоторые *изследования* по русской литературе. В последние годы покойный стоял близко к молодым писателям и поэтам. В его квартире в Царском Селе часто устраивались собеседования с участием представителей молодой литературы. Он был также одним из редакторов нового журнала «Аполлон»» [8, с. 3].

В плане культурных событий мы особое внимание уделяли 1909 году как наиболее «спокойному»: хронологически он приходится на середину между революцией 1905 года и Первой мировой войной, в начале которой (1914 и 1915 гг.) в газетах постоянно публиковались сводки о военных действиях. Рассмотрим прессу следующего, 1916 года.

Вот что пишет газета «Речь» (Петроград) от 17 января 1916 года: «Концертный зал Тенишевского училища (Моховая ул., д. 33). В воскресенье, 31-го января 1916 г. профессор Валентин Николаевич Сперанский прочтёт вторично публичную лекцию «Падение книги. Общественное безвкусие и извращённое искусство в современной России». Краткая программа: Литературные дамы и любители «интересного» чтения. Творчество г-жъ Вербицкой, Нагродской, Чарской и Лаппо-Данилевской. Вульгаризация Ницше и проблема половой свободы. Мнимый модернизм и подлинная порнография. Пьесы Арцыбашева и Сургучева. Нат Пинкертон в его отголосках. «Футуристы» и русская публика в их вольном и невольном взаимодействии. Проповедь «безсмыслия» и презрения к женщине. В чём залог духовной непобедимости нашей *родины*? Начало в 8 час. вечера. Распорядитель Ф. Долидзе. Невский, 57, кв. 8. Телефон 660-22. Билеты от 50 коп. до 5 руб. продаются в книжных магазинах Вольфа, Невский, 13 и Гост. Дв., 18. Центр. театр. кассе, Невский, 23 и кассе Тенишевского зала» [9, с. 1]. Обращаем внимание на написание существительного *родина* со строчной буквы, хотя здесь подразумевается не малая родина какого-либо человека, а Родина – как синоним России. Данная программа свидетельствует, что неустроенность и бедность, порождённые войной, неуверенность людей в завтрашнем дне вызвали «разброд и шатание» как в самой литературе, так и в литературной критике.

Однако наука всё же жила, и ученые занимались не только литературой. Продолжали развиваться и другие научные дисциплины, что подтверждается следующим сообщением: «Совет Императорского Лесного Института объявляет, что 14 февраля сего года, в 2 часа дня, в здании института состоится публичная защита учёным лесоводом В.Д. Огиевским диссертации на тему: «О жизни хруща», представленной им для получения права на занятие профессорской кафедры в Лесном Институте, согласно ст. 39 Положения об Институте. *Официальными* оппонентами выступят профессора Г.Ф. Морозов и Н.А. Холодковский» [10, с. 1]. Обратим внимание на свойственное дореволюционной орфографии написание словоформы *официальными* с двойным согласным.

События войны отразились в университетской и церковной жизни: «Ректор Петроградского императорского университета извещает гг. профессоров, приват-доцентов, а также студентов и служащих в университете, что в четверг, 4-го сего февраля, в 1 час дня, в университетской церкви *имеет быть отслужено* благодарственное Господу Богу молебствие по случаю падения крепости Эрзерум» [11, с. 1]. Стилистически выделяется архаичный оборот *имеет быть отслужено*.

Немалый литературоведческий интерес представляют два объявления, приводи-

мые ниже. К.Д. Бальмонт сегодня известен как замечательный русский поэт, однако профессиональные исследователи-литературоведы знают, что на рубеже XIX–XX веков и в тот культурный период, который позднее был назван Серебряным веком, писатели, поэты, прозаики и драматурги нередко выступали и в качестве лекторов-просветителей, причём лекторов весьма популярных, что подтверждается достаточно интеллектуально составленными программами каждого публичного выступления: «Концертный зал Тенишевского училища (Моховая ул., д. 33). Сегодня, 6-го февраля 1916 г. К.Д. Бальмонт прочтёт публичную лекцию на тему: «Лики женщины в поэзии и жизни» по следующей программе: 1. Женщина мгновения и женщина жизни. 2. Злые слова о женщине. 3. Брингильд и Гудрун. 4. Трагедия любви. 5. Демонические лики. 6. Португальская монахиня и испанская инокиня. 7. Елена Эллинская. 8. Женщины ведущие и уводящие. 9. Светильник веков и сердец. 10. Женщина как высшая ступень. Подробности в программах. Нач. в 8 ½ ч. вечера. Распорядитель Ф.Я. Долидзе. Невский, 57. Тел. 660-22. Билеты от 50 к. до 5 р. продаются у Вольфа, Гост. Дв., 18 и Невский, 13, Центр. театр. кассе. Невский, 23 и при входе в зал Тенишевского училища, Моховая, 33» [12, с. 1].

Второе объявление относится к более поздней дате того же месяца: «Концертный зал Тенишевского училища (Моховая ул., д. 33). В пятницу, 19-го февраля 1916 г. К.Д. Бальмонт прочтёт в 8-й раз публичную лекцию на тему: «Лики женщины в поэзии и жизни». Воскресенье, 21 февраля, 2-я публичная лекция на тему: «Любовь и смерть в мировой поэзии». В понедельник, 22 февраля, 3-я и последняя лекция на тему: «Крестоносец любви. Шота Руставели. Певец Тамары». Подробности в программах. Нач. в 8 ½ ч. вечера. Распорядитель Ф.Я. Долидзе. Невский, 57. Тел. 660-22. Билеты на все лекции продаются у Вольфа, Гост. Дв., 18 и Невский, 13, Центр. театр. кассе. Невский, 23 и при входе в зал Тенишевского училища, Моховая, 33» [13, с. 1].

Даже сейчас, спустя век, отрадно видеть свидетельства того, что и война не смогла воспрепятствовать нормальному течению культурной жизни в России. Хотя, безусловно, широкую общественность не могло не волновать влияние военных действий на развитие событий в культурно-образовательных центрах России, о чём свидетельствует последняя приводимая нами газетная выдержка об университете города Юрьева (ранее – Дерпт, ныне – Тарту, Эстония): «Вопрос о Юрьевском университете. В связи с приготовлениями к переводу *юрьевского* университета в гор. Пермь местные общественные деятели во главе с членом Г. Думы И.М. Рамотом, заинтересованные в том, чтобы университет и впредь был оставлен в Юрьеве, обратились к главнокомандующему армиями северного фронта генерал-адъютанту Куропаткину с телеграммой, в которой, указывая на пагубные последствия преждевременной эвакуации университета, ходатайствовали об отложении эвакуации до последней возможности, когда этого потребуют военные обстоятельства. Как сообщает «Postimees», ген.-адъютант Куропаткин ответил, что, согласно его решению, уже дважды подтверждённому, нет надобности эвакуировать *юрьевский* университет по военным обстоятельствам» [14, с. 4]. Характерно то, что *Юрьевский* лишь в заглавии статьи написан с прописной буквы; внутри текста – дважды со строчной. Очевидно, это вызвано тем (в данном случае и в аналогичных), что *юрьевский* – воспринималось не как название университета, а лишь как относительное прилагательное топонимического происхождения, говорящее о принадлежности к месту и не более того.

В целом можно сделать вывод, что в Российской империи, невзирая на внешние и

внутренние катаклизмы, всегда находились люди передовых взглядов, благодаря которым никогда не останавливалась научная, просветительская, культурная и образовательная деятельность, на переднем крае которой всегда был Санкт-Петербург, а также Москва, Казань и некоторые другие региональные центры. Наша задача, задача современных деятелей науки, образования и культуры, – хранить традиции предыдущих поколений, активно вести исследовательскую деятельность в самых разных областях науки, выводя, таким образом, Россию на передовые позиции в мире.

Пунктуация и орфография (включая сокращения) оригинальных газетных текстов в наших выдержках сохранены.

Литература

1. Вниманию обманываемых // Русская земля. – М., 1908. – № 793, 14 октября. – С. 2.
2. Постороннее вложение в газету «Пролетарий» за 1893 год (фотоверсия): письмо, написанное от руки, от 29 ноября 1838 года.
3. Речь (СПб). – 1906. – № 187, 11 октября. – 6 с.
4. Речь (СПб). – 1909. – № 268, 30 сентября. – 6 с.
5. Речь (СПб). – 1909. – № 300, 1 ноября. – 6 с.
6. Речь (СПб). – 1909. – № 307, 8 ноября. – 8 с.
7. Речь (СПб). – 1909. – № 328, 29 ноября. – 6 с.
8. Речь (СПб). – 1909. – № 330, 1 декабря. – 6 с.
9. Речь (Петроград). – 1916. – № 16, 17 января. – 8 с.
10. Речь (Петроград). – 1916. – № 32, 2 февраля. – 6 с.
11. Речь (Петроград). – 1916. – № 34, 4 февраля. – 6 с.
12. Речь (Петроград). – 1916. – № 36, 6 февраля. – 8 с.
13. Речь (Петроград). – 1916. – № 47, 17 февраля. – 6 с.
14. Речь (Петроград). – 1916. – № 121, 24 мая. – 8 с.
15. Русские ведомости. – М., 1906. – № 45, 16 февраля. – 4 с.
16. Ценители литературы! // Русская земля (Москва). – 1908. – № 793, 14 октября, – С. 2.
17. *Ястребов-Пестрицкий М.С.* Дореволюционные и современные газетные тексты: орфография, орфоэпия, пунктуация, стилистика // Вестник Дагестанского государственного университета. Научный журнал. Сер. 2: Гуманитарные науки. – Махачкала, 2016. – Т. 31, вып. 4. – С. 50–57.
18. *Ястребов-Пестрицкий М.С.* Лингвистические особенности текстов столичных газет (дореволюционный Петербург и сегодняшняя Москва). Польза и помехи архивной работе // Учёные записки. Научный журнал Худжанского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова (Таджикистан). Серия гуманитарно-общественных наук: История. Филология. Педагогика. – Худжанд, 2017. – № 1 (50). – С. 95–102.
19. *Ястребов-Пестрицкий М.С.* Ошибки бывают разные // Русская речь. Научно-популярный журнал. Институт Русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М., 2017. – № 2. – С. 63–68.

Поступила в редакцию 12 августа 2017 г.

UDC 811.161.1

УДК 002

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-6-12

The university and public-educational life of the Russian empire. A view of the philologist-archivist to the Russian pre-revolutionary press (publish-studying essay)

M.S. Iastrebov-Pestritsky

Scientific Library of the State archive of the Russian Federation (SARF SL); 119435, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya st., 17; myp-63@mail.ru.

Newspaper texts of the pre-revolutionary decade (1906–1916), being the subject of analysis held, are indicative of the way of life, characteristic of the Russian population before the World War I, reflecting the transformations in the cultural life of the Russian people. Apart from the textual content, a professional archivist draws particular attention to some extra-linguistic factors: the quality of paper and its basis weight, presence of stringing, watermark etc. Besides, extraneous artifacts, put into a shelving unit about one and a half centuries ago are truly informative. In the course of time public opinion on some events and personalities tend to change. At times at a revolutionary pace one can observe reappraisal of value in culture and morals. These transformations and metamorphoses in thinking among the progressive layers of the society could be traced under thorough analysis of the archive records, giving substantial grounds for the scientific research, including linguistic ones.

Keywords: *periodical publications, pre-revolutionary press, Petersburg newspapers, an article, an announcement, a program.*

Received 12 August, 2017